

Г. И. Степанова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАССЕКРЕЧИВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ КПСС

Традиции, специфика и связанные с ними проблемы использования документов бывших партийных архивов, которые после Указа президента РСФСР «О партийных архивах» № 83 от 24 августа 1991 г. интегрировались в систему государственных архивов, имеют значительное влияние на формы и саму суть их работы, в том числе работы Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦХДОО СО). В Указе было отмечено, что «КПСС была частью государственного аппарата, образовавшиеся в результате ее деятельности документы подлежат государственному хранению»¹, следовательно, они должны составлять общий архивный фонд Российской Федерации.

Документы бывших партийных архивов и деятельность последних по использованию документов имеют свои особенности. Одной из серьезных проблем использования документов партийных архивов является то, что основная масса документов партийных и комсомольских органов имеют грифы «Секретно», «Сов. секретно», «Для служебного пользования». Согласно Закону Российской Федерации «О государственной тайне», «гриф секретности – это реквизиты, свидетельствующие о степени секретности сведений, содержащихся в их носителе, проставляемые на самом носителе и (или) в сопроводительной документации на него»². До 1991 г. партийные архивы относились к системе закрытых архивов в основном по причине огромного количества документов, имеющих различные грифы, ограничивающие доступ к информации.

Согласно Указу о партийных архивах, необходимо было «в целях предотвращения незаконного уничтожения в РСФСР документов партийных органов передать Центральный партийный архив Института теории и истории социализма ЦК КПСС, текущий архив Общего отдела ЦК КПСС, партийные архивы обкомов и крайкомов КПСС, Московского и Ленинградского горкомов КПСС в ведение архивных органов РСФСР»³. Доступ к документам бывших партийных архивов был открыт,

в связи с чем встала проблема выдачи исследователям документов, имеющих грифы секретности.

По Указу президента Российской Федерации № 627 от 2 июня 2001 г. «Вопросы межведомственной комиссии по защите государственной тайны»⁴ продолжила свою работу созданная при правительстве Свердловской области областная комиссия по рассекречиванию документов, созданная областная комиссия во главе с председателем правительства Свердловской области А.П. Воробьевым. Работа по рассекречиванию проходила в соответствии с требованиями Закона РФ «О государственной тайне», который «регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации»⁵, Основами законодательства РФ об Архивном фонде Российской Федерации» от 07.07.1993 г., предусматривающими «использование документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, разрешается по истечении 30 лет со времени их создания, если иное не установлено законодательством»⁶, распоряжениями президента РФ и постановлениями главы администрации Свердловской области. В течение этого периода было рассекречено 76 % материалов, т.е. просмотрено 61 475 дел из более чем 82 тысяч дел, выявленных на рассекречивание в 1995 г., полностью рассекречено 42 613 дел, оставлен гриф «Секретно» у 265 дел и 18 597 делам определен ограниченный доступ⁷. Работа по рассекречиванию продлится еще не один год, так как при выявлении дел, подлежащих рассекречиванию, не было учтено, что документы комсомольских органов также имеют гриф «Секретно», хотя все годы были доступны исследователям. Предстоит работа по оформлению этих дел.

Областная комиссия после полистного просмотра дел работниками архива выносит решение о рассекречивании, продлении срока секретности или ограничении доступа к документам. Работа комиссии, в которую входят эксперты УФСБ, ГУВД, облвоенкомата, Уралгеолкома, работники политотделов бывших закрытых городов, эксперты правительства Свердловской области и другие, осложняется тем, что члены ее меняются, принимаются новые решения по ее составу. Она собирается дважды в год.

Думается, что если бы решение принимала комиссия, состоящая из работников самого Центра документации, то дело пошло бы быстрее, хотя в этом случае должны быть учтены особенности промышленности Свердловской области, в частности значительный удельный вес оборонных предприятий. Сведения об этом содержатся в соответствующих архивных документах. Но деятельность тех же экспертов, которые работают с документами, просмотренными работниками архива, можно было бы организовать более продуктивно.

В методике рассекречивания документов есть серьезная проблема в определении секретности сведений. Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом президента РФ 30 ноября 1995 г., разительно отличается от требований Перечня сведений, составляющих государственную тайну, по которому в свое время до 1991 г. работали органы цензуры Управления по охране государственных тайн в печати. Он был очень конкретен и четок в определении сведений, составляющих военную или государственную тайну. Согласно требованиям этого перечня, в документах партийных архивов на сегодняшний день практически нет «секретных сведений». Да и не было ранее. Основная масса документов партийных архивов содержала «партийную тайну» и «тайну идеологической и организационно партийной работы с населением».

Конечно, следует помнить о требованиях Основ законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах, предусматривающих неразглашение «сведений о личной жизни граждан (об их здоровье, семейных и интимных отношениях, имущественном положении), а также создающих угрозу для их жизни и безопасности жилища»⁸. Но это не секретные сведения, а «нежелательные». И использование их в той или иной обстановке может быть вполне объяснимо и оправданно. Хотя и здесь в практике работы возникают проблемы, к счастью разрешимые.

Например, сведения о национальности члена партии, составе семьи, когда эти сведения нужны родственникам в разных ситуациях: при оформлении наследства или визы для выезда за границу.

Проблема использования рассекреченных документов состоит и в том, что некоторым исследователям хочется получить документы, еще не рассекреченные. Приходится объяснять и принимать решение в каждом отдельном конкретном случае. Конфликтных ситуаций в читальном зале Центра документации не возникает.

Трудности бывают в том случае, когда исследователю нужны документы, доступ к которым ограничен по решению комиссии. Но и тогда все решается индивидуально. Так, например, была рассекречена опись № 31 фонда 4 («Свердловский обком КПСС»). Об этом много писали, в том числе и в «Областной газете». Интерес к ней исследователей был очень велик. Однако некоторые документы описи так и остались секретными. Продление срока секретности на эти документы вызывает до сих пор среди ученых если не сомнение, то недоумение. В частности, почему засекречено описание устройства ручной гранаты в документах за 1941 г., если ее подробное описание есть в инструктивном материале по всеобучу, опубликованном в газете «Уральский рабочий» за октябрь 1941 г.

Проблему составляет рассекречивание документов центральных органов, имеющих в фонде обкома партии. Исследователям не выдаются дела, где наряду с постановлением ЦК КПСС или СМ СССР, имеющем

гриф секретности, находятся постановления, не имеющие никаких ограничений по использованию. Это же относится к некоторым постановлениям ЦК КПСС по идеологическим вопросам, использование которых необходимо при подготовке публикаций работниками архива. Например, о решениях партии и правительства за 1956 г. по идеологическим вопросам, связанным с культом личности Сталина.

Проблем рассекречивания документов, созданных КПСС, очень много. Хотелось бы решать их более эффективно с целью перспективного использования рассекреченных документов. Большой интерес к рассекреченным документам проявляют средства массовой информации. Стоит только сообщить о них в ЕАН («Европейско-азиатские новости»), так сразу же приходят в архив представители теле- и радиоканалов, появляются не только сообщения в новостях, но и целые передачи, посвященные работе архивной службы. В эфире «4 канала» и «41 канала» неоднократно выходили специальные передачи «Стенд» и «Послесловие», посвященные теме рассекречивания архивных документов.

Рассекреченные документы могут существенно помочь ученым в создании новых учебников по истории России. Они помогают по-новому взглянуть на исторические события, заново их изучить. Более внимательного отношения требуют и «открытые», хорошо знакомые исследователям документы, из которых в прошлом извлекался только «положительный опыт». Весь негатив, начинающийся в партийных документах словами «вместе с тем» или «однако», ранее в соответствии с существовавшими правилами вырезался из тетрадей исследователей, так как это тоже составляло «партийную тайну». Теперь ранее частично использованные документы необходимо заново пересмотреть и оценить. Рассекреченные же документы пополняют представления об истории нашей страны.

Кроме того, благодаря использованию рассекреченных документов, исследователи получают возможность заняться темами, которые ранее были недоступны. В частности, появились публикации по истории ранее закрытых предприятий, городов. По документам ЦДООСО была опубликована монография А.Б. Бедея и Е.Т. Артемова, сотрудников Института истории и археологии Уро РАН, «Укрощенный уран» о работе закрытого в прошлом предприятия – Уральского электрохимического комбината в закрытом городе Новоуральске, Свердловске-44. В 2003 г. вышла книга В.Н. Кузнецова «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие». Готовятся защиты диссертаций по закрытой ранее тематике с использованием рассекреченных документов. Институтом истории и археологии Уро РАН готовится к изданию сборник документов под рабочим названием «Общество и власть», где опять-таки будет использовано много рассекреченных документов.

Актуальность использования рассекреченных документов не вызывает сомнения, в связи с чем востребованность их в обществе – средствах массовой информации, научных кругах – возрастает, и это выдвигает новые требования к работе архивных служб в области рассекречивания архивных фондов.

¹ Уральский рабочий. 1991. 24 авг.

² Соловьев Э. Коммерческая тайна и ее защита. М., 1997. С. 65

³ Уральский рабочий. 1991. 24 авг.

⁴ Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 9.

⁵ Соловьев Э. Коммерческая тайна и ее защита. С. 64.

⁶ Российская газета. 1993. 14 авг.

⁷ Подсчет автора по протоколам заседаний областной комиссии по рассекречиванию.

⁸ Российская газета. 1993. 14 авг.